

Потапов по поводу
Пушкина комикует,
а по поводу Дантеса
не комикует. Он что,
Пушкина нашего
не любит?
Он – агент госдепа?

Трагическое
требует бесстрашия

Дуняша-балерина – это полное безумие, хотя и очень сексапильное.

Посмотрела с приятностью
и ушла в следующий день

**Желание прошлого, стремление
в будущее и полное отсутствие
настоящего – это то, чем живет страна**

**Пожалуй, начнем сегодня с Марины, она
же любит сказать что-нибудь не вовремя**

**Подлец же человек, который
ко всему привыкает. Я вот уже
полный подлец. Сижу, смотрю,
мне хорошо-там пляшут, поют.**

Закс: потому что театр Коляды
это такая большая...
Мильграм: большая коляда

**Ему думать противопоказано.
Если он задумается, то ноги
не сможет оторвать от пола.**

**РЕАЛЬНОЕ
ОБСУЖДЕНИЕ**

РУБРИКА
**ЦИФРА
ДНЯ**

**144
КОТА**

задействованы
в спектакле «12 стульев»
Коляда-театра

«РЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР» ОНЛАЙН

На многие спектакли фестиваля билетов нет совсем,
но шанс разделить минуты реального театра
со счастливыми, которые займут
свое место в зале, есть у всех! Это стало
возможным благодаря поддержке
отдела музыкально-информационных
технологий Уральского музыкального
колледжа. Ищите трансляции на их
сайте www.urfest.tv

urfest.tv

Очередная трансляция 13 сентября в 14 часов. Спектакль
«Записки юного врача» Санкт-Петербургского театра
«Мастерская». Подключаемся!

**официальный хештег
фестиваля –
#тюзекб_реальныйтеатр**

Газета фестивальная
«Реальный театр»
Нигде не зарегистрирована
Куратор газет:
Наталья Киселёва
Редактор: Лена Возмищева
Верстка: Татьяна Шабунина

Над номером работали:
Елизавета Сорочкина
Нсения Кожевникова
Виктория Фёдорова
Ульяна Мартянова
Татьяна Лукашенко
Александра Штань
Елена Николаева
Нсения Карбанова
Екатерина Гончарова
Антон Алексеев

Мнение авторов
может не совпадать
с их собственным
мнением
Редакционная
политика отсутствует

**НЕ ПЫТАЙТЕСЬ
НАС НАЙТИ**

Спектакль «Смерть Тарелкина»,
Серовский Драматический театр им. Чехова.

Последняя пьеса из трилогии Сухово-Кобылина — одна из самых
популярных на отечественной сцене. Ключ к пьесе ищут разными путями,
один из которых — перенести действие в настоящее время, чтобы
показать современных полицейских и их произвол. В этот раз режиссер
пошел тем же путем, но спектакль получился скорее про жажду власти:
каждый персонаж искал свой повод стать выше другого человека хоть
на секунду.

Тарелкин возвращается к своей в ночлежку, которую организовал на
теплотрассе. Повсюду разбросаны картонные коробки, валяется матрас,
на котором спит Мавруша — по пьесе его служанка, а здесь —
просто случайная соседка. Единственное, что не соответствует
бедной обстановке — гроб, в который Тарелкин поместил своего куклу.
Сценография Евгения Лемешонка погружает зрителя в мир, где нет ни
крыши над головой, ни стен — главный герой пьесы борется
не за жизнь, а за существование. Тарелкин мечтает о мести — в качестве
увертюры к спектаклю сцена убийства 6 кредиторов и начальников
Тарелкина, которых он убивает воображаемым оружием: кто-то пострадал
от джедайского меча, кого-то разрезали бензопилой. Но больше всего
он жаждет мучений своего начальника Варравина, у которого украл
компрометирующие бумаги. Тарелкин чувствует, что теперь имеет
власть над человеком, чьи рабом был совсем недавно. В это тщеславное
соревнование включается Мавруша, которая вымогает из Тарелкина
деньги за сохранение тайны. И так происходит с каждым, кто включается
в действие — только появился Варравин с пятью бывшими сослуживцами
Тарелкина, как тут же демонстрирует свое доминирование над ним:
они подходят к вонючему гробу, потому что начальник стоит возле; они
сдают деньги на похороны, потому что он отдает приказ взять деньги
из кошельков друг друга. Варравин же тщетно пытается найти свои
бумаги среди царящего вокруг хаоса, и в этот момент впервые чувствует
себя уязвленным, потерявшим свое всеисие. Зато Тарелкин хоронит
собственную куклу с неуместным возвышенным пафосом и доходит
в своем некрологе до крайностей, говоря, что он «впереди прогресса».
Однако центральной фигурой спектакля стал не Тарелкин, Расплюев.
Рядовой полицейский, который с удовольствием закусывает пиццей
с Тарелкиным после его похорон, меняется на глазах, когда переодетый
Варравин подталкивает его к мысли о «вуйдалаках». Ему обещают
орден, крест, а, значит, власть. Прикручивая Тарелкина к стремянке, его
одолевают сладостное чувство, что теперь и от него кто-то зависит.

Во втором акте тема Расплюева раскрывается в полную силу, когда он
получает место следователя и все вытекающие из высокого положения
«бонусы». Он уже не поднимается со стула, когда входит Варравин, хотя
в первом действии был готов с него пылинки сдувать. И допросы
с каждым новым подозреваемым в содействии «мцырю», он ведет всё
более разнузданно, а, главное, вырос масштаб — теперь Варравин
собирается найти оборотней в каждом. Маленький человек, дорвавшийся
до власти — страшная реальность, на которой выстроен спектакль.
Даже уборщица — казалось бы, самый ничтожный человек в кабинете
частного пристава, — постоянно подчеркивает важность своей персоны,
напоминая каждому, что нужно вытирать ноги об её тряпку. В финале
Варравин неожиданно легко отказывается от власти, которая появилась
у него над Тарелкиным. Уничтожив бумаги, он устало садится на стул и
позволяет бывшему подчиненному и поддельный паспорт забрать,

и аттестаты, и даже денег дает.
Тарелкин для этого совсем ничего не
делает — попросил и готово.
В течение всего спектакля режиссер
намеренно подчеркивал «русскость»
этой истории. «Поле, русское поле»
в качестве саундтрека, флаги
РФ в кабинете следователей, и
даже на обуви госслужб сияет
надпись: «Законь». Смыслы же
не ограничиваются рамками
одной страны: в финале Расплюев
предупреждает зрителей, что никто
не покинет зал, пока службы не
удостоверятся, в том, что среди них
нет оборотней. Это апогей его власти
над миром — о большем он и не
мечтал. Но режиссер намекает, что
все это временно — под потолком
кабинета всевластного Расплюева
висят трубы, которые в первом акте
служили декорацией ночлега
у теплотрассы. Зритель понимает:
в любой момент все может
измениться — трубы опустятся,
человек окажется в бесправном
положении и будет растоптан
властью, сапогами с надписью
«Законь». Даже попытка похоронить
свое прошлое для маленького
человека закончится провалом.

Антон АЛЕКСЕЕВ

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

РЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР
1003.ЕКАТЕРИНБУРГ.РФ
ЕКАТЕРИНБУРГ 2017

РЕАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

№5, 12.09.2017

ПОД
САПОГАМИ

РЕАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

БАРСУК ПИШЕТ
РЕЦЕНЗИЮ

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Барсук-театровед напал с расспросами на уставшую, измазанную углем, но сияющую Екатерину Соколову, исполнительницу главной (и единственной) роли в спектакле «Война, которой не было» Семена Серзина. Об актерской удаче, главном месседже и сказке с неправильным концом в реальном интервью по «горячим следам».

— Каково пропускать через себя такой тяжёлый во всех отношениях текст?

— Я начну немного издалека. То, что случился моноспектакль, для меня как для актрисы, в моём возрасте — это очень круто. Я давно хотела сделать свой моноспектакль, но очень сложно найти какую-то тему, какое-то произведение, которое раз от раза будет задевать тебя. А если будет задевать тебя, то будет задевать и зрителей. Я не могла найти такую тему. И так сложилось, что Сеня (Семен Серзин, режиссёр — прим. Реальной газеты) предложил этот материал. Когда я прочитала, то поняла — да, это то, о чём я хочу сегодня рассказывать, это то что меня действительно волнует. Мы начали работать. Каждый раз это сложно пропускать через себя, особенно на фоне того, что происходит каждый день в мире. Но я хочу выходить на сцену для молодого поколения, которое никогда не слышало, что такое Чеченская война, которое даже не интересуется такими вопросами.

— Что хочешь сказать им?

— Когда я выхожу с этой историей к зрителю, я надеюсь, что кто-то, иначе отнесется к тому, что происходит, например, сейчас в Донецкой области или, например, в Сирии. Чтобы не было так — я здесь живу и у меня всё хорошо. А что там где-то далеко — это не про меня и меня не касается.

— В вашем спектакле в качестве музыкального оформления вы используете песни Егора Летова и Янки Дягилевой. Во-первых, почему именно они, как вам кажется? И, во-вторых, близки ли вам эти тексты?

— Мне кажется, теме спектакля они очень близки. Пластмассовый мир победил: последняя наша видеопроекция, где мы показываем Грозный в настоящее время с его дворцами, ночной иллюминацией, фейерверком. В начале же — хоровод из детей, где и русские, и чеченцы в одном хороводе. И потом ты понимаешь, что это какая-то странная война, которая вроде бы была, но про которую не принято говорить, от нее и следа не осталось — все стерли, «навели красоту». А ведь война была совсем недавно, в 1994 это всё началось, а сейчас там всё отстроено. Если ты приедешь туда, то подумаешь — о, как красиво! И многие ездят туда. И как раз, если говорить о текстах песен, то получается, что да, «сказочка х***ая» и конец у неё неправильный.

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Вы узнали тайну мадам Петуховой и теперь вам предстоит долгий путь за бриллиантами. Соперники не дремлют, поторопитесь, кидайте кости и делайте ваш ход. Лед тронулся, господа присяжные заседатели!

ОХОТА ЗА СТУЛОМ

СТАРТ(город)

